

Марина ПЕРЕЯСЛОВА,
Александр ТОРОПЦЕВ
г. Москва

ДЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ: И ПРИЗВАНИЕ, И ТРУД, И РАДОСТЬ

*Александр Петрович Торопцев
в апреле этого года избран председателем
Творческого объединения детских и юношеских писателей
при Московской городской организации Союза писателей России
(МГО СП России).*

*В 1976 г. окончил Московский институт электронного машиностроения,
в 1994 г. – Литературный институт им. А. М. Горького,
семинар Р. С. Сефа и С. А. Иванова.*

*Член Союза писателей России,
руководитель семинара по детской литературе
в Литературном институте им. А.М.Горького.
Специалист по художественной и научно-популярной литературе.
Автор 40 книг по мировой и отечественной истории
для детей и взрослых, по философии,
а также трех книг прозы и многочисленных статей
по проблемам детской и подростковой литературы,
проблемам чтения школьников и молодёжи.
Имеет 16 литературных наград.*

**Беседа журналиста и критика Марины Переясловой
с автором многочисленных исторических книг
для детей А.П. Торопцевым**

– Александр Петрович, расскажите, как писатели приходят в детскую литературу?

– Путей несколько. Я знаю одного молодого человека, который, как говорят факты, между прочим, сочинять для детей начал в 4 года. Его заметили, его хорошо публиковали. Он рос, но оставался в системе координат детской литературы. Другое дело, что слишком ранний старт уже (!) его слегка утомил, хотя ему всего-то 17 лет. Но это дело поправимо.

– А что же это за система координат такая?

– Она сложнее системы координат взрослой литературы. Дело в том, что среди детских писателей есть такие, которые пишут детей в миру. А мир иной раз бывает жестким, жестоким для детей. Далеко не все родители хотят, чтобы их дети читали такую литературу. Но мне, например, уже в 10-12 лет хотелось читать об этом. И я не один такой. Другие писатели пишут и детей и для детей, которые долгие годы живут в житейских теплицах, сооруженных мамами, папами, бабушками и дедушками. Таких писателей больше. И читателей у них больше, хотя бы потому, что и мне, и таким, как я, хотелось читать такие книги. Между прочим, и та, и другая литература – детские. Потому что главный герой и главный читатель в них – ребенок.

– Мы отвлеклись от первого вопроса.

– Есть люди, которые родились детьми. Взрослея, мужая, старея, они остаются детьми. Если им Бог дал перо в руки, то вот вам и детский писатель. В каком бы возрасте он не пришел в литературу. Обычная ситуация: писал взрослое, родился ребенок, стал ему по ночам сказки сочинять, да так увлекся, что до седых волос все сочиняет, сочиняет уже внукам, их друзьям разные сказки да рассказы.

Некоторые вспоминают себя, свою любовь к детству уже в весьма пожилом возрасте.

Но – и об этом тоже нужно говорить – некоторые писатели приходят в детскую литературу, потому что их взрослая литература не приняла. Бывает такое, к сожалению. Бывает. И играют эти беглецы с детьми в разные игры, да только высокой литературой эту игру нельзя назвать.

– Можно ли одновременно быть и детским, и взрослым писателем?

– У Пушкина это получилось великолепно! И у Лермонтова. Чудесные рассказы с детьми в роли

главных героев писали практически все лучшие русские писатели. Может быть, потому, что среди них было очень много родившихся детьми. У меня даже родилась такая идея: собрать эти произведения в одном большом томе. Очень интересная получится книга. Особенно для студентов Литературного института. Лучшее в мире пособие для начинающих писателей: и взрослых, и детских!

– Александр Петрович, расскажите о Творческом объединении детских и юношеских писателей и Вашей деятельности в его составе.

– Долгие годы моим учителем и наставником был Роман Семенович Сеф, который в начале 90-х годов стал председателем Творческого объединения. Я в те годы учился в Литературном институте им. А.М. Горького на семинаре, который создали Сеф и Иванов. В 1999 году замечательный детский писатель, лирик Сергей Анатольевич Иванов погиб, и Роман Семенович взял в помощники меня: и в Литературном институте, и в бюро Творческого объединения, проще говоря, в детской секции.

Это был большой подарок, авансом, конечно, который мне на счастье придется отрабатывать всю оставшуюся жизнь. Это мой долг. А долг, как известно, платежом красен.

– Но все-таки что же такое – детская секция, и чем занимается бюро?

– В детской секции 446 московских писателей – удивительных людей: поэтов и прозаиков, драматургов и фантастов, и фантазеров, и лириков, и юмористов, и историков, и бытописателей... Если Вы спросите, что нас всех объединяет, отвечу коротко: все мы по уши влюблены в ребенка, в детство, в детскость, все мы хотим понять это главное Чудо Света, поиграть с ним, повеселиться, помочь ему разобраться в нашем сложном мире, одновременно реальном и фантастическом, грустном и веселом, сложном и простом. Все мы пишем детей. Детям и взрослым. Кто-то – больше детям, кто-то больше взрослым. Кто-то – и тем и другим одновременно: это, на мой взгляд, и является высшим пилотажем мастеров детской литературы.

Дел в бюро детской секции много.

Одним из приоритетных дел является работа с молодыми авторами, а это люди от 11 до 60 лет. Многих из них приняли в Союз писателей, за 14 лет около 150 человек. На перевыборном собрании в

апреле присутствовали около 80% из них. Был и еще один достойный претендент – Андрей Яхонтов, интересный писатель, человек и педагог. Конечно, хотелось, чтобы нами руководили наши учителя, например, Ирина Петровна Токмакова, Яков Лазаревич Аким. К сожалению, они находятся в таком преклонном возрасте, который не позволяет напряженно и интенсивно работать и развивать наше дело. Иногда приходится и «потолкаться». Наверное, именно поэтому и выбрали меня. Хотя, конечно же, мы будем обращаться по сложным вопросам к нашим учителям.

– Какие цели и творческие направления Вы ставите перед организацией на ближайшую перспективу?

– Будем продолжать работу с молодыми авторами, с одаренными детьми. Потому что это – будущее нашей литературы. Мы с Романом Семеновичем на протяжении последних двух лет проводили международные совещания юных дарований в Литературном институте им. А. М. Горького. К нам приезжали и будут приезжать дети 12-16 лет практически со всех областей России и из Молдовы. Мы прекрасно понимаем, что в данное время очень тяжело к нам добраться из других стран. Порой из относительно недалеких от Москвы городов проблематично доехать.

На совещаниях работаем по тому же алгоритму, что и на семинарах в Литературном институте со студентами. По материалам первого международного совещания юных дарований была выпущена книга «Первые ласточки». По материалам второго совещания появился сборник «Дебют», выпущенный совместно Литературным институтом имени Горького и школой с углубленным изучением иностранных языков № 1306 («школой молодых политиков»), директором которой является Елена Болеславовна Спорышева, педагог, руководитель, крупный ученый. В книги включены стихи и рассказы, написанные юными дарованиями.

– А не рано ли печатать таких молодых авторов? Не зазнаются ли они?

– Нет-нет, не рано! Любому человеку думающему и приятно, и полезно получать материальное вознаграждение от своего труда. В нашем случае – книгу, в которую вошли произведения этого человека.

– Что же, и гонорары выплачиваете?

– К сожалению, пока нет. Но я уверен в том, что любой труд должен быть вознагражден. Это очень важно в развитии и становлении личности. Я не являюсь профессиональным педагогом, но у меня

есть несколько педагогических побед, пусть и не на литературном поприще, которые подтверждают вышесказанное.

– Вы можете коротко рассказать хоть об одной из них?

– Попробую. Однажды я работал в студенческом стройотряде в городе Усть-Абакане. Дали мне «в нагрузку» (шефская работа) четырнадцатилетнего пацаненка, от которого даже бабушка отказалась: такой он был бедолага. Пришел он ко мне на объект и сказал, крепко-сибирячок: «Ну, давай воспитывай, командор!» А мы копали траншею для фундаментов. Хотели быстрее выкарабкаться из земляных работ. Не до воспитания было. Я молчу в яме. Он ходил-ходил вокруг нас, потом сказал: «Ну, чо делать-то, дай хоть лопату, командор!» «Да вон лопата, бери», – я ответил, смахнув пот со лба. Он взял лопату и медленно, медленно (но очень быстро, между прочим), за сорок дней, не услышав ни одного воспитательного слова, он человеком становился хорошим. Каждое утро я начинал со слов: «Вчера мы заработали по тридцать три рубля, вот наряды, подписанные прорабом». Мой сибирячок о чем-то задумывался и работал с каждым днем все лучше.

– Неужели только деньги, Александр Петрович?

– В том-то и дело, что не только деньги! И даже не столько деньги, сколько что-то другое, более важное. Когда мы построили первый дом (из шести запланированных), мой друг-сибирячок подвел меня к нему, показал рукой на одно из окон и гордо гордо произнес: «В этой комнате Витька будет жить, мы с ним за одной партией сидим! Так-то». Он получил в тот год что-то около 750 рублей. Это двухцилиндровый «Иж» с коляской. Очень нужная вещь в Сибири. Между прочим, он всю зарплату до копейки матери отдал. Да что говорить! У меня рассказ написан о нем.

– А при чем тут юные литературные дарования?

– Они написали достойные произведения, которые мы напечатали в книге. Это же дом, в строительстве которого участвовал мой юный друг. А личная публикация – это та комната, в которой будет радоваться жизни твой читатель! Они – гордятся, как и он гордился. Они имеют право на эту гордость.

– Но ведь гордыня – это зло.

– Гордыня и гордость – разные понятия. Но в работе с юными дарованиями есть и еще один важнейший момент, о котором мы все почему-то забы-

ваем! Прочитав книги «Первые ласточки» и «Дебют» и сравнив произведения наших авторов с тем, что предлагают издательства 12-16-летним людям, любой взрослый человек думающий удивится: «Почему современный книжный рынок так узколобо относится к юному читателю, почему он не выкладывает на прилавки книги, которые относятся к высокой литературе?! Почему? Почему рынок не думает о юных людях, мечтающих (их немало, между прочим!) о высоком? Почему юные дарования пишут об этом, а многие детские писатели большей частью лишь балуются со своими читателями в разные игры. Не хочу писать здесь «литературные игры», потому что в современной книжной продукции, рассчитанной на юного (но уже созревшего для понимания высокого, в том числе и в литературной строке) читателя, очень мало литературы. Почему, в конце концов, такая дискриминация: юные люди мечтают в том числе и о высокой литературе, а им навязывают только «книжную продукцию», приучают к ней, делают ее модной?

Уже поэтому важны подобные совещания юных дарований. Впрочем, это лишь одно направление работы детской секции.

– Нам пора перейти к молодым авторам, следуя хронологическому принципу.

– Одним из приоритетных направлений нашей работы является литературная учеба с молодыми авторами. Между прочим, этой работой активно занимаются все секции МГО СП России, о чем говорит хотя бы тот факт, что в нашей организации регулярно проводятся совещания молодых писателей. Семинары с молодыми (а лучше сказать, с начинающими) писателями проводят все творческие руководители МГО СП России во главе с В. И. Гусевым. Собственно говоря, эта работа велась всегда.

– А почему Вы сделали оговорку: «а лучше сказать, с начинающими писателями»? Это принципиально?

– В наше время это принципиально и важно. Сейчас в стране появилось много 50-60-летних и даже 60-70-летних талантливых людей, которые вдруг вспомнили, что когда-то им очень хотелось писать, что они писали и много писали, да не могли они в свое время приобщиться к писательской среде, поучиться писательскому ремеслу. Среди них – очень разные и по социальному статусу, и по таланту люди: от домохозяек до генералов. Бомжей, правда, среди них пока нет. И в детскую литературу идут такие же разные люди. Более того, на заочное отделение Литературного института им. А. М. Горького, на ВЛК поступают люди, по возрас-

ту пенсионеры, но не пенсионеры по духу, по душевному складу. У них же богатейший опыт! Они же все – личности! Неличность найдет себе другое дело. Но идти учиться в Литературный институт в 50-летнем возрасте – это все-таки серьезный шаг, особенно в наши дни, когда – и это знают все! – на гонорары от высокой литературы (а мы только о ней говорим) квартиру не купишь, даже комнатушку не купишь, даже на масло не хватит к хлебу. Но ведь идут! Учатся! Растут!! Пусть не все растут, но и молодые не все оправдывают надежды.

Именно поэтому наша секция проводит огромную (я не боюсь этого слова) работу с начинающими писателями. Я веду семинар наиболее перспективных начинающих авторов в МГО СП России (возраст «семинаристов» от 15 до 60 лет). В Центральном Доме литератора семинары ведут Владимир Майоров и Александр Преображенский. В библиотеке им. А. П. Гайдара регулярно собираются детские писатели, они читают и обсуждают произведения друг друга, на этих «читках» постоянно слышен голос новых авторов. Марина Москвина и Марина Бородинская уже около 20 лет ведут семинары на разных уровнях.

– Как Вы находите молодые таланты?

– Во-первых, у меня и моих коллег много знакомых писателей в Москве, Подмосковье, государствах бывшего Советского Союза. Здесь стоит подчеркнуть, что в провинции и в бывших союзных республиках идет серьезная литературная работа с детьми и молодежью, пишущими на русском языке. Нам звонят и присылают произведения отовсюду.

Другой вариант – поездки по Подмосковью, которые организывает Лев Константинович Котюков.

Писательские поездки по России и зарубежью. В середине мая этого года в Молдове проходили дни славянской литературы и культуры. Мне посчастливилось там побывать в очередной раз. Какие же там хорошие ребята, как они тянутся к русскому языку! Какие там есть таланты! Лет семь назад я посетил Молдову в первый раз по командировке от Литературного института. Галина Ивановна Седых, руководитель нашей делегации, сразу отметила двоих поэтов. Они недавно окончили Литературный институт. Как ни приедешь в эту страну, всегда находишь там талантливых парней и девушек.

Большую роль в поисках молодых (и начинающих) авторов играют конкурсы. Очень жаль, что у нас нет ресурсов на телевидении и радиовещании. Они стоят особняком, вне этих важных процессов. Необходимо организовать постоянно действующий ежегодный литературный конкурс, это будет то, что

нам не удалось сделать с Романом Семеновичем. Можно проводить конкурсы, приуроченные к памятным датам. Планируем выпускать журнал «Вопросы детской литературы».

– Скажите, пожалуйста, что Вы планируете предпринять для развития журнала «Вопросы детской литературы»?

– Большое дело мы затеяли с журналом «Вопросы детской литературы». Первый раз я произнес эту идею, когда Игорь Нагаев, редактор журнала «Детская литература», умер. То был журнал хороший, с традициями, с интересными идеями...

Что будет в нашем журнале? Освещение и осмысление всех тех вопросов и проблем, которые волнуют авторов произведений о детях и для детей, и читателей, и специалистов, теоретиков, критиков, литературоведов, даже историков. До этого такого издания не было. Были различные «Вопросы», но журнала «Вопросы детской литературы» еще не было. А разве у нас меньше проблем, чем в той же философии, или литературе, или древней истории? Больше! Но там – есть журналы, а у нас нет. Почему?

– Чем же принципиально Ваш журнал будет отличаться от того же журнала «Вопросы философии»?

– Принципиально – ничем! Там главную роль играют философы, историки философии, у нас главную роль должны будут играть писатели. Сначала писатель, а потом критик, литературовед, педагог и т.д. Сначала тексты (мы будем печатать произведения классиков и современных признанных писателей, молодых авторов и юных дарований). Затем по системе двухколонок: слева – слово писателя об этом произведении, справа, параллельно, – слово специалиста из той или иной области, вплоть до Президента России, если у него появится время и возможность поучаствовать в нашей важной государственной работе. Дети волнуют всех.

– Это – своего рода литературная учеба?

– И литературная учеба. Но не только. Хорошо известно, что детская книга или любая публикация произведения для детей лучше воздействует на читателя, если она хорошо проиллюстрирована. Поэтому мы будем творить этот журнал вместе с художниками, благо у нас в стране есть чудесные иллюстраторы. Чудесные! И художникам будет предоставлено право первого голоса: иллюстрации, затем слово художника (не автора) и специалиста.

Также будут в журнале проблемные писательские статьи, работы педагогов, теоретиков, крити-

ков – литературоведов, даже чиновников, которые занимаются с детьми, библиотекарей. Будут художники, иллюстраторы, потому что детская литература немыслима без хорошего оформления, я знаю очень многих великолепных иллюстраторов. Художник Андрей Мартынов, иллюстрировавший «Вредные советы» Остера, когда услышал про идею создать такой журнал, сказал однозначно: «Я – за!» Иллюстратор Татьяна Ситникова, художник по образованию и поэт по душевному складу, также поддержала нас.

Конечно же, рубрик, а значит, и тем в нашем журнале будет много. Ребенок – существо многогранное, и нам очень хочется, чтобы на страницах нашего журнала все эти грани высвечивались, чтобы мы все, дети и взрослые, радовались познанию, узнаванию человека незрелого возраста, этого непознанного, но познаваемого социально-психологического и литературного объекта.

Я уверен, что наш журнал будет таким же интересным, как и наши авторы, художники, как наши дети, как все мы.

Сейчас нам нужно не спеша, но очень быстро собрать 2-3 номера журнала, чтобы где-то в начале следующего года выпустить первый номер журнала в сети Интернет. Да, пока – Интернет. Будет и бумажный вариант, я в этом уверен.

– Очень важный вопрос: а кто будет учредителем и соучредителями этого проекта?

– Московская городская организация СП России. Принципиальное согласие стать соучредителями журнала мы получили от Международного сообщества писательских союзов, от Литературного института им. А. М. Горького. Я уверен в том, что издательство «Детская литература» будет с нами. И главные детские библиотеки России, Москвы и Подмосковья. И, конечно же, журнал «Мурзилка». И «Пионер». И другие старые и новые детские журналы и газеты. И ... да мы приглашаем всех заинтересованных людей и все учреждения, работающие с детьми, стать соучредителями нашего писательского журнала. Между прочим, вреда от этого никому не будет. И больших финансовых затрат – тоже. Зато польза какая всем!

Главная задача, я считаю, не только основать журнал, но сделать его известным, чтобы о нем знали все заинтересованные лица, то есть все граждане нашей державы, в первую очередь, конечно же, писатели (их у нас более 14 тысяч), учителя, ученые, чиновники. Это – глобальная задача. Но ее нужно решить.

– И все пять лет Вы и Бюро детской секции будете заниматься только журналом?

– Конечно же, нет! У нас, между прочим, есть много проблем ежедневных. За нами люди стоят, писатели. Среди них есть и пожившие, и совсем пожилые. Они приходят к нашему ответственному секретарю, Марине Анатольевне Замотиной, ежедневно. И у каждого своя проблема. А молодые! У них нет проблем? – Есть. Им, например, всем хочется увидеть свои произведения напечатанными.

Одним из важнейших направлений нашей работы было и будет организация выступлений детских писателей перед детьми на разных площадках. Мы еще с Романом Семеновичем в 2007–2008 гг. участвовали в организации совместного большого дела Московского правительства, «Литературной газеты», издательства «Детская литература» и Московской городской организации – в организации выступлений перед московскими детьми. Мы выступали на прекрасно оборудованных детских площадках, в библиотеках, в центрах детского творчества. Всего около 70 выступлений. Ах, сколько радости и счастья дали мы друг другу: писатели – детям, дети – писателям!

Эту работу надо организовывать и проводить всегда.

Наши писатели регулярно выступают в домах инвалидов – очень серьезная работа. Мы проводим мастер-классы среди писателей-инвалидов. Наши писатели активно работают в составе творческой группы МСПС по программе фонда «Филантроп».

Да что говорить – мы работаем! И нам это в радость.

– А Вы можете сказать, чем принципиально отличаются детские писатели от взрослых писателей?

– Детские писатели исследуют начало пути. А всем известно, что начал дело – полдела сделал. В начале пути человек живет в режиме ускорения, затем, набрав свою скорость, он движется по своей траектории жизни. Она может быть сложной, быстрой, множественной, но редко кто ускоряется после тридцати лет, например. И даже – после окончания вуза. Этот режим ускорения сопряжен со многими трудностями: физическими, психическими, социальными, физиологическими и т. д. – одновременно. Исследовать эти трудности в писательской строке чрезвычайно сложно. Хотя бы потому, что читатель этой строки не должен замечать, даже намеки на какие-то писательские трудности. Он может радоваться или грустить, переживать за героев или играть с ними, но он, читатель незрелого возраста, не должен ощущать, читая, что его учат, что ему втапдыкивают какие-то истины бытия. Иначе он отложит это произведение на полку и забудет про него. Учителей и других взрослых воспитателей хватает.

Писать такие произведения могут только очень мудрые и терпеливые люди.

– Коротко о Вашем кредо писателя-человека.

– В своих произведениях не обижай, не оскорбляй, ни унижай: Россию, Церковь, Женщину и коллег-писателей.

– Действительно, коротко и емко! И так же коротко о мечте своей.

– Я – оптимист, а значит, я мечтатель. И о чем только я не мечтаю!

– Например? В рамках нашего разговора?..

– Например, о том, чтобы в России были учреждены Всероссийские литературные игры по типу Олимпийских игр. И чтобы высокая литература стала модной.

Марина Вячеславовна ПЕРЕЯСЛОВА

родилась в 1954 году в г. Новокуйбышевск Самарской области.

Окончила факультет иностранных языков

Куйбышевского государственного педагогического института.

Работала учителем в школе, редактором книжного издательства, корреспондентом областной газеты.

В настоящее время работает

в Международном сообществе писательских союзов в Москве.

лауреат литературной премии С.В. Михалкова «Облака»

и премии «Хрустальная роза Виктора Розова».

Член Союза писателей России.

